

WYDAWNICTWO UMCS

ANNALES
UNIVERSITATIS MARIAE CURIE-SKŁODOWSKA
LUBLIN – POLONIA

VOL. VII

SECTIO N

2022

ISSN: 2451-0491 • e-ISSN: 2543-9340 • CC-BY 4.0 • DOI: 10.17951/en.2022.7.93-109

Особенности диспозиционного компонента
социальной перцепции старших дошкольников
с детским церебральным параличом

Peculiarities of the Dispositional Component of Social
Perception of Senior Preschoolers with Children's Cerebral Palsy

---

Właściwości dyspozycyjnego komponentu percepcji
społecznej przedszkolaków z porażeniem mózgowym

Vadym Kobylchenko

National Academy of Educational Sciences of Ukraine
Mykola Yarmachenko Institute of Special Pedagogy and Psychology
M. Berlinskoho 9, Kyiv, 04060, Ukraine
vadimvk@ukr.net
<https://orcid.org/0000-0002-7717-5090>

Iryna Omelchenko

National Academy of Educational Sciences of Ukraine
Mykola Yarmachenko Institute of Special Pedagogy and Psychology
M. Berlinskoho 9, Kyiv, 04060, Ukraine
iraomel210781@ukr.net
<http://orcid.org/0000-0003-2021-7453>

Abstract. The article emphasizes that the formation of social perception is an important task of special education since it is in the preschool period that the foundations of social competence are laid – an important component of life competences as an integral characteristic of the psyche and personality. It has been substantiated that the dispositional component of social perception is decisive because internal (figurative) and external (motor) acts of social and perceptual activity are carried out on the basis of an attitude, are derived from it and mediated by it. The article also summarizes the results of the study of the dispositional component of social perception, reveals the specifics of the interaction of a child with infantile cerebral palsy with other family members. In the research, the authors used theoretical and empirical methods, as well as methods of mathematical statistics. The results of the study indicate, in general, a low level of formation of the dispositional component of social perception in children with cerebral palsy. The obtained data allow to conclude that for preschoolers with cerebral palsy, the family is the reference group that significantly influences the formation of attitudes and types of attitudes towards other people.

Keywords: dispositional component of social perception; senior preschoolers; cerebral palsy; family

Abstrakt. W artykule podkreślono, że kształtowanie percepcji społecznej jest ważnym zadaniem pedagogiki specjalnej, gdyż to w okresie przedszkolnym budowane są fundamenty kompetencji społecznych – ważnego składnika kompetencji życiowych jako integralnej cechy psychiki i osobowości. Udowodniono, że dyspozycyjny komponent percepcji społecznej jest decydujący, ponieważ wewnętrzne (figuratywne) i zewnętrzne (motoryczne) akty aktywności społeczno-percepcyjnej są realizowane w oparciu o otoczenie, wywodzą się z niego i są przez nie zapośredniczone. W artykule podsumowano także wyniki badań nad dyspozycyjnym komponentem percepcji społecznej oraz ujawniono specyfikę interakcji dziecka z porażeniem mózgowym z innymi członkami rodziny. W badaniach autorzy wykorzystali metody teoretyczne, empiryczne, a także metody statystyki matematycznej. Wyniki badań wskazują ogólnie na niski poziom kształtowania się dyspozycyjnego komponentu percepcji społecznej u dzieci z porażeniem mózgowym. Uzyskane dane pozwalają wnioskować, że dla przedszkolaków z porażeniem mózgowym rodzina jest grupą odniesienia, która w dużym stopniu wpływa na kształtowanie ich postaw i typów postaw wobec innych osób.

Słowa kluczowe: dyspozycyjny komponent percepcji społecznej; przedszkolaki; porażenie mózgowie; rodzina

Резюме. В статье отмечено, что формирование социальной перцепции является важной задачей специального образования, поскольку именно в дошкольный период закладываются основы социальной компетентности – важной составляющей жизненной компетентности как целостной характеристики психики и личности. Обосновано, что диспозиционный компонент социальной перцепции является определяющим, ведь внутренние (образные) и внешние (двигательные) акты социально-перцептивной активности осуществляются на основе установки, являются производными от нее и опосредованы ею. В статье также обобщены результаты исследования диспозиционного компонента социальной перцепции, раскрыта специфика взаимодействия ребенка с детским церебральным параличом с другими членами семьи. При проведении исследования автором использовались теоретические, эмпирические методы, а также методы математической статистики. Результаты исследования свидетельствуют в целом о низком уровне сформированности диспозиционного компонента социальной перцепции у детей с ДЦП. Полученные данные убеждают в том,

что для дошкольников с детским церебральным параличом семья является той референтной группой, которая существенно влияет на формирование установок, типов отношения к другим людям.

Ключевые слова: диспозиционный компонент социальной перцепции; старшие дошкольники; церебральный паралич; семья

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «нарушение функций опорно-двигательного аппарата» носит собирательный характер и включает в себя двигательные расстройства, различные по происхождению и проявлениям. Основную массу детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата составляет категория с детскими церебральными параличами (Lubovskiy, Rozanova, Solntseva 2005).

При различных формах детского церебрального паралича может встречаться и нормальное, и задержанное психическое развитие, и умственная отсталость. Основные виды психических нарушений при детском церебральном параличе (ДЦП) – это задержка психического развития (примерно у 50% детей с церебральным параличом) и олигофрения (примерно у 25% детей с церебральным параличом). Считается, что от 25% до 35% детей с ДЦП имеют потенциально сохраненный интеллект, однако развитие в дефицитарных условиях не означает полноценного, соответствующего норме развития. Выраженная диспропорция и неравномерный, нарушенный темп развития, качественное своеобразие в формировании психики – главные особенности познавательной деятельности и всей личности ребенка с ДЦП (Slepovich, Polyakov 2012).

Формирование социальной перцепции как фундаментальной составляющей адекватного интерперсонального взаимодействия у детей старшего дошкольного возраста с детским церебральным параличом является важной задачей современного специального образования, поскольку именно в дошкольный период закладываются основы социальной компетентности, формируется почва будущей школьной зрелости – важной составляющей жизненной компетентности как целостной характеристики психики и личности.

Проблема формирования социальной перцепции в общей психологии рассматривается в контексте проблемы становления общения как межсубъектного взаимодействия в разных аспектах его изучения. Развитию социальной перцепции на разных возрастных этапах посвящены психологические исследования Андреевой и Донцова (Andreeva, Dontsov 1981), Бодалева (Bodalev 1982), Лабунской (Labunskaya, 1999), Петровской (Petrovskaya 1989), Пироженко (Pirozhenko 2005) и др.

Среди зарубежных исследователей, раскрывающих психологические механизмы активного взаимодействия человека и социальной среды, следует отметить работы Брунера (Bruner 1977), Джеймса (Djeyms 1991), Пиаже (Piaje 1969), которые отмечают, что интерпретация и оценка субъектом другого человека определяется целостностью его представлений об окружающем мире.

В специальной психологии и коррекционной педагогике данная проблема частично воплощена в исследованиях общения, коммуникативных способностей у умственно отсталых школьников (Agavelyan 1999), формирования опыта общения у дошкольников с церебральным параличом (Khanzeruk 2012), изучения психологических особенностей коммуникативного потенциала дошкольников с нарушениями зрения и интеллекта (Babych 2019), социально-перцептивного аспекта формирования невербального общения у дошкольников с нарушениями зрения (Hudym 2008), особенностей перцептивной, коммуникативной и интерактивной сторон общения слепых подростков (Kobylchenko 2010).

В то же время, особенности формирования социальной перцепции у детей старшего дошкольного возраста с ДЦП не были предметом специальных исследований. Поэтому, изучение проблемы формирования социальной перцепции у детей старшего дошкольного возраста с ДЦП составляет значительный научный интерес.

МЕТОДЫ

Теоретические методы: анализ (логико-теоретический, сравнительный) психолого-педагогической литературы для раскрытия сущности и особенностей формирования социальной перцепции у детей старшего дошкольного возраста с ДЦП и определения основных научных понятий; синтез, абстрагирование и конкретизация – для обоснования теоретической модели исследования диспозиционного компонента социальной перцепции; эмпирические: психолого-педагогический эксперимент; методы математической статистики: процедуры количественной, качественной и статистической обработки данных эксперимента для установления значимости межгрупповых различий детей с ДЦП и НР (нормальным развитием) по *t*-критерию Стьюдента. Вычисления были проведены с использованием программы SPSS 11.0.1. for Windows.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По нашему мнению, в контексте предлагаемого исследования наиболее содержательной является структура социальной перцепции, предложенная В. Барабаншиковым (Varabanschikov 2006). Он отмечает, что апперцептивный комплекс включает четыре взаимосвязанных компонента: конативный (перцептивная потребность, оценка), когнитивный (схема), исполнительный (перцептивный план, операции) и диспозиционный (перцептивная установка, отношение). Последний играет роль внутренней формы, которая удерживает компоненты в пределах целого.

Диспозиционный компонент в форме перцептивной установки обеспечивает избирательность отражения, играет роль контекста, в рамках которого интерпретируется воспринятое содержание, благодаря установке индивид может сориентироваться в условиях наличия неструктурированной информации. Д. Узнадзе (Uznadze 1966) считал установку определенным посредником между миром физических вещей и психическим миром человека. Также, через установку осуществляется влияние на субъективные психические явления.

По мнению Ядова (Yadov 2000), человек обладает сложной системой различных диспозиционных образований, регулирующих его поведение и деятельность. Эти диспозиции организованы иерархически, они могут иметь более низкий или высокий уровень включенности в структуру личности. Первый уровень включает элементарные фиксированные установки, или аттитюды. Вторым уровнем составляют диспозиции, которые формируются на основе потребностей человека в общении, которое осуществляется в малой группе, – это социальные фиксированные установки. Третий уровень образует общая направленность интересов относительно конкретной сферы социальной активности, это базовые социальные установки. На четвертом уровне находится система ценностных ориентиров, регулирующих поведение и деятельность в целом.

Таким образом, исследование диспозиционного компонента социальной перцепции позволит выяснить специфику взаимодействия ребенка с ДЦП с различными категориями людей, а также даст возможность уточнить структуру его диспозиций в сфере взаимоотношений с другими людьми.

Диспозиционный компонент социальной перцепции является определяющим, ведь внутренние (образные) и внешние (двигательные) акты социально-перцептивной активности осуществляются на основе установки, являются производными от нее и опосредованными ею (Chartishvili 1971;

Eliava 1961; Uznadze 1966). Социальная перцепция включает не только потребность, мотив, знания, но и состояние субъекта в целом, его готовность воспринимать определенные качества и состояния соответствующим образом.

Выбранная нами для исследования диспозиционного компонента социальной перцепции методика Жилия позволяет изучить отношение ребенка с ДЦП к другим членам семьи. Ведь именно в семье, в связи с рождением ребенка с ДЦП, возникает изменение внутрисемейной структуры, перераспределяются семейные роли и обязанностей, меняется социальный статус, отношения с окружающими людьми становятся деформированными, что, в свою очередь, обуславливает возникновение у родителей комплекса неполноценности (Kobylchenko, Omelchenko 2020). Все эти особенности обязательно должны отразиться на формировании диспозиционного компонента социальной перцепции у детей с ДЦП.

В контексте нашего исследования мы учитывали, что социальные установки, в отличие от отношений, формируются только в отношении социально значимых объектов. В структуре установки всегда имеющиеся знания об объекте, программа и план поведения, одновременно отношение к социальному объекту может быть познавательным-зрительным или чисто эмоциональным. Если отношение к объекту связано с потребностями, интересами, мотивами индивида, то конкретные установки зависимы от системы ценностей человека. Социальные установки часто некритически усваиваются человеком от сверстников, родителей. Отношение формируется как личностно пережитое, эмоционально значимое для индивида чувства (Sushkov 2008).

Таким образом, обе категории имеют равные право на существование. Однако, отношение является родовым понятием, более обобщенным, включающим многочисленные видовые понятия, среди которых важное место принадлежит установкам как определенной форме избирательного отношения, организующей селекцию, отбор, восприятие и интерпретацию информации.

Экспериментом было охвачено 131 ребенка дошкольного возраста, из них: 42 ребенка 5–6 лет и 44 ребенка 6–7 лет с диагнозом «Детский церебральный паралич», 45 детей – с нормальным развитием (22 ребенка 5–6 лет и 23 ребенка 6–7 лет).

Сформированность диспозиционного компонента социальной перцепции по методике Жилия определялась по двум группам показателей:

– показатели отношений ребенка с ближайшим окружением: (отношение к матери, отцу, к обоим родителям, братьям и сестрам),

– показатели, характеризующие самого ребенка и уровень развития его социально-перцептивных способностей (любопытности и доминирования, желания общаться, закрытости и отчужденности, социальной адекватности поведения).

Показатель отношения к матери дал нам возможность выяснить, какие установки определяют отношение к ней у ребенка с ДЦП. Как показывает проведенное исследование, у детей с ДЦП по сравнению с детьми с НР были выявлены определенные различия в отношении к матери. В общем, по этому показателю дети с ДЦП 5–6 лет распределились следующим образом: 33,3% проявили свою приверженность и положительное отношение к матери, они прямо сообщали о желании находиться рядом с ней все время; 28,6% детей продемонстрировали более ровное отношение; 11,9% противоречиво относились к ней, а 26,2% детей – выражали свои симпатии в меньшей мере, демонстрировали отрешенно-дистанционное отношение. Дети с ДЦП 6–7 лет по этому показателю имели определенные различия, так, 45,5% обнаружили положительное отношение; 22,7% дошкольников выражали равное отношение, 9,1% детей – противоречивое, а 22,7% детей – характеризовались отрешенно-дистанционным отношением к матери.

В то же время, среди детей с НР 5–6 лет преобладание позитивного отношения к матери выявлено у 81,8%, а среди детей с НР 6–7 лет – 82,6%. Равное отношение к матери было присуще 18,2% детей с НР 5–6 лет, и было характерно для 17,4% детей с НР 6–7 лет. Противоречивое и отрешенно-дистанционные отношения не было зафиксировано ни у одного ребенка с НР 5–6 и 6–7 лет.

Таким образом, по показателю отношения к матери можем проследить преобладание у детей с ДЦП 5–6 лет положительного и равного отношения. В противоположность им, среди детей с НР 5–6 и 6–7 лет преобладающим типом отношения к матери является положительный, при этом весьма важным фактором является то, что для детей с НР чужды противоречивое и отрешенно-дистанционное отношение. Указанные особенности свидетельствуют о том, что, скорее всего, процент детей с ДЦП с преобладанием противоречивого и отрешенно-дистанционного отношения к матери по сравнению с детьми с НР связан с тем, что для структуры внутрисемейных отношений этих семей характерны как симбиотическая связь между матерью и ребенком, так и наоборот, в семьях, воспитывающих детей с ДЦП, возможны явления гипоопеки, что провоцируют возникновение псевдоаутистичных форм поведения, которые проявляются в общении и сопровождаются аффективными расстройствами.

По показателю отношения к отцу были получены следующие результаты: среди дошкольников высокий уровень взаимодействия, положительное отношение к отцу было зафиксировано у 11,9% детей с ДЦП 5–6 лет и в 6,8% с ДЦП 6–7 лет. Равное отношение к отцу было зафиксировано в 16,7% детей с ДЦП 5–6 лет и 29,6% детей с ДЦП 6–7 лет. Противоречивое – у 40,5% детей с ДЦП 5–6 лет и 38,6% у детей с ДЦП 6–7 лет. Отрешенно-дистанционное было характерно для отношений 30,9% детей с ДЦП 5–6 лет и 25% детей с ДЦП 6–7 лет. Для сравнения, дети с НР показали такие результаты: среди детей 5–6 лет – 45,4% – положительное отношение к отцу; 36,4% – равное; 18,2% – противоречивое; отрешенно-дистанционное отношение к отцу не было зафиксировано ни у одного ребенка. Среди детей с НР 6–7 лет 52,2% детей продемонстрировали положительное отношение к отцу, 30,4% детей – равное, 17,4% – противоречивое, и у одного ребенка не было зафиксировано отрешенно-дистанционное.

Таким образом, для детей с ДЦП 5–6 и 6–7 лет характерно противоречивое и отрешенно-дистанционное отношение к отцу. Высокий процент детей с противоречивым и отрешенно-дистанционным отношением свидетельствует о том, что отец не является для ребенка с ДЦП лицом, определяющим его социально-перцептивное пространство общения, кроме того, этот показатель служит подтверждением факта, что большинство мужчин-отцов не уделяет достаточного внимания воспитанию ребенка, избегает общения с ним (под предлогом заработка денег для его лечения и т.д.). Итак, в возрастных группах детей с ДЦП 5–6 и 6–7 лет преобладающим типом отношения к отцу является противоречивое и отрешенно-дистанционное. А среди детей с НР 5–6 и 6–7 лет прослеживается тенденция к высокому уровню взаимодействия с отцом, которая выражается в положительном и равном отношении к нему.

По показателю отношения к матери и отцу как к родителям были получены следующие результаты: среди дошкольников с ДЦП 5–6 лет высокий уровень идентификации с семьей, как с отцом, так и с матерью продемонстрировали 16,7% детей, а также 25% детей с ДЦП 6–7 лет. Преобладающая идентификация с одним из родителей, в большинстве случаев с матерью, была зафиксирована у 57,1% детей с ДЦП 5–6 лет и у 52,3% детей с ДЦП 6–7 лет. Противоречивое отношение к обоим родителям не было характерным для отношений детей с ДЦП 5–6 и 6–7 лет. Отсутствие идентификации с родителями было характерно для 26,2% детей с ДЦП 5–6 лет и 22,7% детей с ДЦП 6–7 лет.

Для сравнения, дети с НР показали следующие результаты: среди детей 5–6 лет – 45,4% детей показали высокий уровень идентификации с семьей

(как с отцом, так и с матерью), 36,4% детей – идентификацию с одним из родителей; 18,2% детей показали противоречивое отношение к обоим родителям; среди детей с НР 6–7 лет у 52,2% детей наблюдалась идентификация как с отцом, так и с матерью; 30,4% детей идентифицируются с одним из родителей; 17,4% детей демонстрируют противоречивое отношение к обоим родителям. Таким образом, среди дошкольников с ДЦП 5–6 лет мало детей идентифицируют себя с обоими родителями, что свидетельствует о неустойчивой динамике внутрисемейных отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ДЦП, по сравнению с семьями детей с НР.

В семьях, воспитывающих ребенка с ДЦП 5–6 и 6–7 лет, зафиксировано преобладание детей, которые идентифицируют себя с одним из родителей (чаще всего с матерью), по сравнению с семьями, воспитывающими детей с НР 5–6 лет. Кроме того, вызывает беспокойство тенденция к отсутствию идентификации с родителями. Итак, можно констатировать, что в семьях, воспитывающих ребенка с ДЦП, реализуется две тенденции в отношении к детям: первая тенденция заключается в том, что подавляющее количество детей предпочитает одного из родителей (мать), а вторая характеризует отсутствие идентификации с родителями вообще. Первая тенденция вызывает обеспокоенность, ведь предпочтение в общении кому-то одному из родителей является свидетельством наличия барьеров во внутрисемейных отношениях членов семей, воспитывающих детей с ДЦП. Существование второй тенденции указывает на то, что четверть детей с ДЦП является неспособной к усвоению позиций, установок, мотивов, желаний собственной семьи.

Показатель отношения к братьям и сестрам является достаточно важным, ведь сиблинги являются ближайшей группой сверстников, отношения с которой непосредственно и особым образом влияют на развитие ребенка в любом возрасте. Продуктом взаимодействия сиблингов является специфический опыт общения, который строится на основе потребностей и мотивов, отличающихся от тех, которыми руководствуется ребенок, взаимодействуя с другими людьми. Сиблинги могут быть друг для друга образцом для подражания, объектом идентификации. В общении с сиблингами ребенок приобретает богатый эмоциональный опыт, усваивает уроки эмпатии, уважения, понимания в отношениях с ровесником. Нередко сиблинги для ребенка с ДЦП является единственной средой сверстников (Valitova 2006). В общении с братом или сестрой ребенок с ДЦП приобретает первоначальный опыт общения с обычными сверстниками (Dobryakov, Kryjko 2004; Mykolaichuk 2007; Tkacheva 2009).

По этому показателю нами были получены следующие результаты: положительное отношение к сиблингам было зафиксировано у 35,7% дошкольников с ДЦП 5–6 лет и у 45,5% детей с ДЦП 6–7 лет. Равное отношение к сиблингам было зафиксировано у 38,1% детей с ДЦП 5–6 лет и 31,8% детей с ДЦП 6–7 лет. Амбивалентное отношение не было зафиксировано ни у одного ребенка с ДЦП 5–6 и 6–7 лет. Отрешенно-дистанционное отношение было зафиксировано у 26,2% детей с ДЦП 5–6 лет и 22,7% детей с ДЦП 6–7 лет. Для сравнения, дети с НР показали следующие результаты: среди детей 5–6 лет 81,8% имели положительное отношение к сиблингам; ни для одного ребенка равное отношение к братьям и сестрам не было характерным; 18,2% обнаружили амбивалентное отношение; ни у одного ребенка с НР не было зафиксировано отрешенно-дистанционное отношение к сиблингам. У детей с НР 6–7 лет в 82,6% детей зафиксировано положительное отношение к сиблингам, ни у одного ребенка не обнаружено равного отношения, а 17,4% присуще амбивалентное отношение; отрешенно-дистанционное отношение к братьям и сестрам не наблюдалось ни у одного ребенка.

Таким образом, результаты исследования по этому показателю свидетельствуют, что в семьях, воспитывающих ребенка с ДЦП, мижсиблинговые отношения являются достаточно позитивными, ведь отношения детей с ДЦП к братьям и сестрам отличается эмоциональной связью и партнерством. Бесспорно, такие данные исследования связаны также с тем, что привлеченные нами дошкольники с ДЦП имели сохранный интеллект и могли общаться на равных, участвовать в игровой деятельности вместе с сиблингами. В ходе применения методики Жилиа дети с ДЦП постоянно подчеркивали, что они бы хотели больше играть, проводить свободное время с братьями и сестрами. Марина П. (ДЦП, 5 лет и 4 мес.) Выбрала место на прогулке рядом со своей сестрой: «Мы с Оксанкой говорим. Нам весело». Из ответов детей становится очевидным, что сиблинг для них является основным партнером для игры и общения. На вопрос экспериментатора «С кем ты любишь играть?» дети дают такие ответы: Илона А. (ДЦП, 6 лет): «Дома с Инной, иногда вместе с папой и мамой играем». В то же время, наличие отрешенно-дистанционного отношение к братьям и сестрам в семьях детей с ДЦП свидетельствует о том, что у части из них отсутствует положительный опыт общения с братьями и сестрами.

У преобладающей части детей с НР наблюдается положительное и противоречивое отношение, что свидетельствует о существовании различных моделей взаимодействия с сиблингами в их семьях. Мы можем предположить, что наличие противоречивого отношения связана с тем, что для

ребенка дошкольного возраста с НР сиблинги не является референтной группой общения, как для детей с ДЦП, ведь для дошкольника с НР представляют интерес и другие группы лиц: значимые взрослые и сверстники. Структура отношения детей с ДЦП и НР к членам семьи отражена в таблице 1.

Таблица 1. Структура отношений детей с ДЦП и НР к членам семьи

		Дети с ДЦП 5–6 лет	Дети с НР 5–6 лет	Дети с ДЦП 6–7 лет	Дети с НР 6–7 лет
Преобладающие типы отношений дошкольников с ДЦП и НР					
Структура отношений детей с ДЦП и НР	1	Положительное и равное отношение к матери	Положительное отношение к матери	Положительное и равное отношение к матери	Положительное отношение к матери
	2	Амбивалентное и отрешенно-дистанционное отношение к отцу	Положительное и равное отношение к отцу	Амбивалентное и отрешенно-дистанционное отношение к отцу	Положительное и равное отношение к отцу
	3	У подавляющего большинства детей наблюдается идентификация с матерью или отсутствие идентификации с родителями	Подавляющее большинство детей идентифицирует себя с обоими или с одним из родителей	У подавляющего большинства детей наблюдается идентификация с матерью или отсутствие идентификации с родителями	Подавляющее большинство детей идентифицирует себя с обоими родителями
	4	Положительное и равное отношение к сиблингам, а у части детей отрешенно-дистанционное	Положительное отношение к сиблингам, а у части детей противоречивое	Положительное и равное отношение к сиблингам, а у части детей отрешенно-дистанционное	Положительное отношение к сиблингам, а у части детей противоречивое

Состояние сформированности социально-перцептивных способностей у детей с ДЦП имеет отличия по сравнению с детьми с НР. По показателю любознательности и доминирования дети с ДЦП 5–6 лет продемонстрировали такие результаты: высокий уровень зафиксирован у 11,9% детей, достаточный уровень у 11,9% детей, средний – у 14,3%, а низкий наблюдался у 61,9% детей. Подобные результаты были получены и среди детей с ДЦП 6–7 лет: высокий уровень любознательности и доминирования продемонстрировало 15,9% детей, достаточный уровень был зафиксирован в 15,9% детей, средний – у 13,6% детей, а низкий наблюдался в 54,6% детей.

В противоположность им, дети с НР 5–6 лет продемонстрировали диаметрально противоположные результаты: для 45,4% детей был присущ высокий уровень любознательности и доминирования, у 36,4% наблюдался достаточный уровень, а 18,2% детей присущ средний уровень. В группе детей с НР 6–7 лет были зафиксированы следующие результаты: 52,2% детей показали высокий уровень любознательности и доминирования, 30,4% детей характеризовались достаточным уровнем, а 17,4% детей был присущ средний уровень, низкий уровень не был зафиксирован ни у одного ребенка.

Таким образом, результаты исследования по этому показателю свидетельствуют, что желание познавать другого человека и быть лидером в межличностных отношениях у детей с ДЦП недостаточно сформировано, ведь для большинства из них присущ средний и низкий уровень любознательности и доминирования; одновременно для детей дошкольного возраста с НР характерен высокий уровень этих социально-перцептивных способностей.

По показателю «желание общаться» у детей с ДЦП 5–6 лет нами зафиксированы следующие результаты: ни для одного ребенка не характерен высокий уровень этого желания, 16,7% детей присущ достаточный уровень, у 26,2% детей наблюдается средний уровень, а для подавляющего большинства детей (57,1%) присущ низкий уровень этой социально-перцептивной способности. У детей с ДЦП 6–7 лет высокий уровень желания общаться не зафиксирован вообще, достаточный – у 25% детей, средний – у 27,3% детей, а для 47,7% детей характерен низкий уровень желания общаться.

Существенно более высокие результаты по этому показателю у детей с НР 5–6 лет: у 45,5% наблюдается высокий уровень желания общаться, ни у одного ребенка не зафиксирован достаточный уровень, а у 54,5% детей зафиксирован средний уровень, дети с низким уровнем отсутствуют. Среди детей с НР 6–7 лет у 52,2% детей зафиксирован высокий уровень желания общаться, ни для одного ребенка не характерен достаточный уровень, для 47,8% детей – средний уровень, а дети с низким уровнем сформированности желания общаться не обнаружены. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о недоразвитии у детей с ДЦП одной из важнейших социально-перцептивных способностей – желания общаться.

Следующий показатель, который определяет сформированность диспозиционного компонента социальной перцепции – это показатель закрытости и отчужденности. У детей с ДЦП 5–6 лет по этому показателю нами зафиксированы такие результаты: высокий уровень наблюдался у 64,3% детей, у 19% выявлено достаточный уровень, средний присущ 16,7% детей,

а низкий уровень не обнаружен ни у одного ребенка. У детей с ДЦП 6–7 лет высокий уровень закрытости и отчужденности зафиксирован у 54,5% детей, достаточный – у 20,5%, средний – у 25% детей, а низкий уровень закрытости и отчужденности не зафиксирован ни у одного ребенка.

Противоположные результаты по этому показателю зафиксированы у детей с НР 5–6 лет: высокий уровень не характерен ни для одного ребенка, достаточный наблюдается у 54,6% детей, а у 13,6% детей зафиксирован средний уровень, дети с низким уровнем составляют 31,8%. Среди детей с НР 6–7 лет ни у одного ребенка не зафиксирован высокий уровень, но для 47,8% детей характерен достаточный уровень, для 13,1% детей – средний уровень, а дети с низким уровнем закрытости и отчужденности составляют 39,1%.

Важная диагностическая информация нами была получена в ходе интерпретации полученных данных за показателем социальной адекватности поведения. У детей с ДЦП 5–6 лет нами зафиксированы следующие результаты: ни у одного ребенка не обнаружен высокий уровень социальной адекватности, а 21,4% детей присущ достаточный уровень, у 47,6% детей наблюдается средний уровень, а для 31% детей присущ низкий уровень проявления этой социально-перцептивной способности. У детей с ДЦП 6–7 лет: ни у одного ребенка не обнаружен высокий уровень социальной адекватности поведения, у 29,5% детей зафиксирован достаточный, у 45,5% – средний, у 25% детей – низкий уровень социальной адекватности поведения. Диаметрално противоположные результаты по этому показателю зафиксированы у детей с НР 5–6 лет: у 31,8% детей наблюдается высокий уровень социальной адекватности поведения, у 31,8% – достаточный уровень, у 18,2% детей зафиксирован средний уровень, а низкий уровень социальной адекватности поведения наблюдается у 18,2% детей. Среди детей с НР 6–7 лет у 39,1% детей зафиксирован высокий уровень социальной адекватности поведения, для 34,8% детей присущ достаточный уровень, для 8,7% – средний уровень и для 17,4% детей характерен низкий уровень социальной адекватности поведения. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о среднем и низком уровне сформированности социальной адекватности поведения у дошкольников с ДЦП.

Покажем это на таком примере. На вопрос экспериментатора «Тебя нарочно толкнул другой ребенок и свалил с ног. Что ты будешь делать?» дети дают такие ответы: Ярослав Т. (ДЦП, 5 лет и 3 мес.): «Я заплачу и пойду расскажу воспитателю»; Дмитрий Д. (ДЦП, 6 лет и 2 мес.): «Ударю его, чтобы он тоже упал»; Максим К. (НР, 5,5 лет): «Я поднимусь и сделаю ему замечание»; Иван П. (НР, 6 лет): «Я не буду плакать, я сделаю ему замечание». Ответы детей с ДЦП указывают на то, что подавляющее большинство

из них не в состоянии адекватно действовать в знакомых ситуациях взаимодействия с другими людьми, они выбирают социально неадекватные образцы поведения, в большинстве случаев принятым способом поведения в общении с другим человеком для них являются жалобы, плач, протестная форма поведения, некоторые дети выбирают агрессивные действия, оскорбления.

Таким образом, социальная неадекватность поведения, выражающаяся в преобладании неконструктивных социально-перцептивных установок в процессе взаимодействия со сверстниками и взрослыми, свидетельствует о несформированности диспозиционного компонента социальной перцепции.

Анализ значимости межгрупповых различий нормально развивающихся и детей с ДЦП за t-критерием Стьюдента показал их высокую степень за критерием сформированности диспозиционного компонента. Выявлены различия между двумя группами (ДЦП 5–6 лет и НР 5–6 лет) являются статистически значимыми ($t = 4,85$ при $p > 0,001$). Статистически значимые различия зафиксированы и между группами детей с ДЦП 6–7 лет и НР 6–7 лет за критерием сформированности диспозиционного компонента социальной перцепции ($t = 4,52$ при $p > 0,001$).

ВЫВОДЫ

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод, что диспозиционный компонент социальной перцепции дошкольников с ДЦП характеризуется такими особенностями:

- преобладанием высокого процента детей с ДЦП с положительным и равным отношением к матери, что отражает нарушение структуры внутрисемейных отношений этих семей и убедительно доказывает существование симбиотической связи между матерью и ребенком в семьях, воспитывающих детей с ДЦП,
- преобладающими типами отношения детей с ДЦП к отцу является противоречивый и отрешенно-дистанционный,
- в семьях, воспитывающих ребенка с ДЦП, наблюдается отрицательная динамика в отношении детей к обоим родителям в отличие от семей, воспитывающих детей с НР. Беспокойство вызывает тенденция к предпочтению в общении кого-то одного из родителей, что является свидетельством наличия барьеров во внутрисемейных взаимоотношениях членов семей, воспитывающих детей с ДЦП,

- в семьях, воспитывающих ребенка с ДЦП, межсиблинговые отношения являются достаточно позитивными, ведь отношение детей с ДЦП к братьям и сестрам отличается эмоциональной связью и партнерством. Бесспорно, эти данные исследования связаны с тем, что привлеченные нами дошкольники с ДЦП имели сохранный интеллект и могли на равных общаться, участвовать в игровой деятельности вместе с сиблингами,
- желание познавать другого человека и быть лидером в межличностных отношениях у детей с ДЦП является недостаточно сформированным, ведь для большинства из 141 дошкольников с ДЦП характерны средний и низкий уровни любознательности и доминирования,
- у детей с ДЦП преобладают средний и низкий уровни желания общаться, что свидетельствует о несформированности диспозиционного компонента социальной перцепции,
- беспокойство вызывают высокий показатель закрытости и отчужденности у дошкольников с ДЦП по сравнению с детьми с НР. Кроме этого, высокий уровень закрытости и отчужденности свидетельствует об устойчивых проявлениях чувства одиночества, что объясняется эмоциональной и социальной изоляцией,
- структура диспозиций определяется низким уровнем развития социально адекватного поведения, в результате чего в большинстве случаев принятым способом поведения в общении дошкольников с ДЦП с другим человеком являются жалобы, плач, протестная форма поведения, агрессивные действия, обиды.

Таким образом, анализ экспериментальных данных дает основания для вывода, что низкий уровень сформированности диспозиционного компонента социальной перцепции у детей с ДЦП связан с недоразвитием всех психических процессов. Данные, полученные нами в течение исследования, убеждают в том, что для дошкольников с ДЦП, в отличие от детей с НР, семья является той референтной группой, которая существенно влияет на формирование установок, типов отношения к другим людям.

В результате, в дошкольном возрасте у детей с ДЦП начинает формироваться чувство психологического одиночества, возникновение которого провоцирует дефицит полноценных доверчивых близких отношений с людьми. Можно предположить, что у ребенка с ДЦП начинает формироваться определенный синдром качеств одинокого человека, который в будущем станет причиной появления социально-перцептивных трудностей общения. Основными среди них являются негативные установки в отношениях с другими людьми, навязчивые состояния и ригидность.

Полученные результаты станут основой для разработки психолого-педагогических технологий, направленных на успешное восприятие и познание другого человека этой категорией детей, дадут возможность определить средства совершенствования их личностного развития, адекватного восприятия и познания себя и партнера по совместной деятельности и общению.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы изучения социальной перцепции у детей с ДЦП. Дальнейшая перспектива разработки обозначенной темы заключается в необходимости изучения и формирования социальной перцепции младших школьников и подростков с ДЦП с целью предотвращения осложнений в общении этой категории детей со сверстниками, значимыми взрослыми, различными социальными группами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Agavelyan, O.K. (1999). *Sotsialno-pertseptivnyie osobennosti detey s narusheniyami razvitiya*. Chelyabinsk: Izdatel Tatyana Lure.
- Andreeva, G.M., Dontsov, A.I. (1981). *Mejlichnostnoe vospriyatие v gruppe*. Moskva: MGU.
- Babych, N.M. (2019). *Komunikativnyi potentsial doshkilnykiv z porushenniamy zoru ta intelektu. Monohrafiia*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing.
- Barabanschikov, V.A. (2006). *Psihologiya vospriyatiya. Organizatsiya i razvitie pertseptivnogo protsessa*. Moskva: Kogito-TSentr, Vysshaya shkola psihologii.
- Bodalev, A.A. (1982). *Vospriyatие i ponimanie cheloveka chelovekom*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Bruner, D. (1977). *Psihologiya poznaniya. Za pridelami neposredstvennoy informatsii*. Moskva: Progress.
- Chartishvili, Sh.N. (1971). Vliyanie potrebnosti na vospriyatие i ustanovku. *Voprosyi psihologii*, № 1, 95–105.
- Djeyms, U. (1991). *Psihologiya*. Moskva: Pedagogika.
- Dobryakov, I.V., Kryjiko, E.V. (2004). *Psihicheskoe razvitie detey s tserebralnyimi paralichami: osobennosti, otkloneniya, rasstroystva, psihokorreksiya i psihoterapiya. Vosstanovitelnoe lechenie detey s porajeniyami tsentralnoy nervnoy sistemy i oporno-dvigatel'nogo apparata: metodicheskie rekomendatsii*. Sankt-Peterburg: Izdatelskiy dom SPbMAPO.
- Eliava, N.L. (1961). K voprosu o roli ustanovki v protsessah vospriyatiya. *Voprosyi psihologii*, № 1, 73–80.
- Hudym, I. (2008). Korektsiino-rozvyvalna prohrama formuvannia neverbalnykh zasobiv spilkuvannia u doshkilnykiv z porushenniam zoru. *Defektolohiia*, № 1, 3–10.
- Khanzeruk, L.O. (2012). Emotsiino-tsinnisnyi rozvytok doshkilnykiv z dytyachymy tserebralnymy paralichamy. *Aktualni pytannia korektsiinoi osvity*, Vyp. 3, 263–274.

- Kobylchenko, V., Omelchenko, I. (2020). *Spetsialna psykhologhiia: pidruchnyk*. Kyiv: VTs «Akademiiia».
- Kobylchenko, V.V. (2010). *Sotsialno-psykhologhichni osnovy rozvytku ta korektsii osobystosti pidlitka v normi i pry patolohii zoru. Monohrafiia*. Kyiv: Osvita Ukrainy.
- Labunskaya, V.A. (1999). *Ekspressiya cheloveka: obschenie i mejlichnostnoe poznanie*. Rostov-na-Donu: Feniks.
- Lubovskiy, V.I., Rozanova, T.V., Solntseva, L.I. (red.). (2005). *Spetsialnaya psihologiya: ucheb. posobie*. Moskva: Izdatelskiy tsentr «Akademiya».
- Mykolaichuk, M.I. (2007). Osnovy psykhokorektsiinoi dopomohy bratam ta sestram ditei z psykhofizychnymy vadamy. *Praktychna psykhologhiia ta sotsialna robota*, № 9, 18–23.
- Petrovskaya, L.A. (1989). *Kompetentnost v obschenii. Sotsialno-psihologicheskyy trening*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Piaje, J. (1969). *Izbrannyye psihologicheskie trudy*. Moskva: Prosveschenie.
- Pirozhenko, T. (2005). *Movlennia dytyny. Psykhologhiia movlenniievkykh dosiahnen dytyny*. Kyiv: Hlavnyk.
- Slepovich, E.S., Polyakov, A.M. (red.). (2012). *Spetsialnaya psihologiya: ucheb. posobie*. Minsk: Vyisheyshaya shkola.
- Sushkov, I.R. (2008). *Psihologicheskie otnosheniya cheloveka v sotsialnoy sisteme*. Moskva: Izd-vo «Institut psihologii RAN».
- Tkacheva, V.V. (2009). Psihologicheskie osobennosti roditeley, imeyuschih detey s detskim tserebralnym paralichom. *Spetsialnaya psihologiya*, № 1, 53–62.
- Uznadze, D.N. (1966). *Psihologicheskie issledovaniya*. Moskva: Nauka.
- Valitova, I.E. (2006). Vzaimootnosheniya v seme mejdu siblingami, odin iz kotoryih – rebenok s osobennostyami v razvitii. *Mir psihologii*, № 4, 55–67.
- Yadov, V.A. (2000). *Dispozitsionnaya kontseptsiya lichnosti. Sotsialnaya psihologiya v trudah otechestvennyih psihologov*. Moskva: Piter.

